

УДК: 811.111

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС АНГЛИЙСКИХ ВРЕМЕННЫХ НАРЕЧИЙ, ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

Д.А. Арипова

Кандидат филологических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой иностранных языков №2
института лингвистики и межкультурной коммуникации
e-mail: aripovad@mail.ru

Иркутский национальный исследовательский технический университет

О.А. Косова

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры образования в области романо-германских языков
e-mail: olgakosova34@mail.ru

*Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске
(Школа педагогики)*

В статье проводится этимологический анализ английских наречий, прилагательных, предлогов и союзов, объединённых временным значением. С позиций формально-смыслового подхода выявляются лексические значения и семантические изменения мотивирующих основ, указанных темпоральных единиц. Определяются первоначальные понятия, репрезентирующие соотносённость временных признаков со значениями завершённости (yesterday), чередования суточных ритмов (early, tomorrow), развития событий на оси времени (late), известной ранее сущности (then), прочности и стабильности (during, instant), нахождения в неизменном состоянии (still, while), готовности к перемещению в пространстве верхом на лошади (already). Семантика этимонов before, next, after свидетельствует об интегративном осмыслении пространственных и временных параметров древними людьми.

Ключевые слова: *этимология, этимон, временные параметры, семантическая структура, значение.*

Восприятие времени человеком является многоаспектной проблемой, находящейся на пересечении различных сфер знания. Особенности репрезентации времени в языке обусловлены восприятием природы и времени как универсальной категории, которая отражает многообразие действий и событий, происходящих в жизни человека. Вследствие того, что время проходит через призму человеческого сознания, преломляясь и получая интерпретативную обработку в нём, оно получает статус субъективного параметра осмысления действительности. Языковая картина мира отражает не только наивные представления о времени как о чередующихся переходах от светлого к тёмному периодам суток, но и более поздние модели индоевропейского времени в виде точки

нахождения человека в каком-либо месте и отрезков, исходящих из данной точки в разных направлениях [Арутюнова 1997; Чан Ван Ко 1997]. Этимология тематической группы, манифестирующей временные адverbials, адъективы, предлоги и союзы, способствует более точному определению семантических и внеязыковых мотиваций данной группы лексем. Это обусловило цель статьи – рассмотреть репрезентацию временных параметров в английском языке с позиций диахронического подхода, реконструировать их исходные формы, выявить родственные слова и семантические процессы, произошедшие с ними, уточнить время появления исследуемых лексем.

Объектом исследования, согласно классификации Ц.Д. Бидагаевой [Бидагаева 2004], выступили английские наречия, прилагательные, предлоги и союзы, указывающие на 1) соотнесение действия с точечным, или интервальным, моментом времени (локализаторы действия) и 2) временную соотнесённость, одновременность, предшествование, следование, соотношение двух действий (корреляторы).

Применяемые в работе общенаучные методы анализа и синтеза, а также этимологический анализ темпоральных наречий, имён прилагательных, предлогов и союзов позволили установить первоначальные значения исходных слов – этимонов, произвести их семантическую реконструкцию с помощью уточнения существовавшего морфологического строения и словообразовательных связей.

Результаты постижения времени человеком репрезентируются формами глагольного времени, прилагательными и наречиями с темпоральным значением, словами с временной окраской [Маслова 2004: 73].

Этимология наречия *yesterday* восходит к германскому прилагательному ‘gestern’ со значением “the last day/ day before today”, которое, в свою очередь, эволюционировало от латинского варианта ‘heri’, предположительно обозначавшего идею пребывания в прошлом – “the day that was”. В истории отдельного понятия допустимы множественные семантические связи с различными предметами или явлениями окружающей действительности. Это обусловлено спецификой первичной номинации, осуществляемой наивным пользователем в процессе соотнесения того или иного объекта окружающей действительности с другими явлениями окружающего его мира. При этом сложность детерминации наиболее характерного мотивирующего признака оказывается тем более явной, чем больший временной интервал существует между первичным названием объекта и его современным значением [Топоров 1986; Брунова 2002]. Существует альтернативная версия, указывающая на существование словообразовательной модели с деривативным формантом ‘heri’, обозначающей сопоставление предыдущего и текущего моментов “that day [as opposed to this one]”

[English language and usage [http](http;); Online Etymology Dictionary [http](http;)]. В некоторых источниках фиксируются следующие единицы с морфемой латинского происхождения ‘yester-’: *yesterweek*, *yestermmonth*, *yesteryear*, *yesternight*, *yestertime*, объединяющей семой которых выступает отнесение данных временных промежутков к прошлому.

В древнеанглийском в составе адвербиала *ago*, имевшего форму ‘agon’, выделяется глагольная основа ‘gān’ и префикс интенсификации, или завершённости ‘a-’. До XIV века данная лексема классифицировалась как причастие, образованное от глагола со значением доведения до завершения действия с дополнительным временным оттенком и акцентом на терминальности. Смысловое содержание языкового элемента *agon* обобщенно можно сформулировать как «заканчивать, проходить, приходить к концу» – “to go away, pass by, pass away, come to an end” [Merriam-Webster dictionary [http](http;); Online Etymology Dictionary [http](http;)].

Этимология *before* наглядно свидетельствует о взаимозависимости временных и пространственных отношений и их репрезентации носителями английского языка в форме единого пространственно-временного континуума [Арутюнова 1997; Всеволодова 2005; Рябцева 1997]. В архаичной модели мира пространство и время воспринимались как некий единый хронотоп, получивший дифференциацию и организацию по мере формирования представлений о космосе и хаосе [Щукина 2004]. Древнеанглийское слово ‘beforan’ содержит понятие пространственного локатива «пред, перед, в присутствии», приобретающего дополнительный смысловой оттенок темпоральности – “in front of, in former times; in the presence of, in front of in time or position”. Данная лексема является адвербиальным дериватом от ‘fora’, которое, в свою очередь, происходит от протоиндоевропейского корня ‘per’ – «перед, передний». От праосновы ‘per’ образовались языковые единицы *prior* (имя существительное и адъектив). Примечательно, что существительное *prior* в латинском и древнеанглийском языках развивало своё значение в религиозной сфере: «старший по званию в монастыре, или ордене» – “superior officer of a religious house or order” [Online Etymology Dictionary [http](http;)]. Формирование указанного номинативно-собирательного значения, на наш взгляд, произошло благодаря представлению древних людей о необходимости более раннего на оси времени вступления в религиозный чин человека, который впоследствии занимал главенствующее положение в церковной иерархии.

Этимомом лексемы *next* выступает протогерманское прилагательное ‘nekh’, с суффиксом превосходной степени ‘-istaz’, имевшее изначально локативное значение “near” – «близкий, находящийся на небольшом расстоянии» [Online Etymology Dictionary [http](http;)].

Пространственная мотивация зафиксирована также в изменении семантической структуры наречия *after*: древнеанглийское ‘æftan’ служило для обозначения ориентирования одного субъекта / объекта относительно другого – «за, из-за, сзади, позади», являясь продуцированным от протоиндоевропейского корня ‘apo-’, выражающего отдалённость от какого-либо места – «прочь, вдали» [Skeat 2013: 8].

Рассмотрим наречие *early*, в структуре которого в древнеанглийском языке выделяют две морфемы: основу ‘ege’ и адвербиальный суффикс ‘-lice’. Лексема ‘ege’ развивала значение от протоиндоевропейского существительного ‘ayer’ – «день, утро» и протогерманского прилагательного в сравнительной степени ‘airiz’ – «более ранний». Адвербиал *early* в древнеанглийском языке приобрел значение “early, near the initial point of some reckoning in time” – «рано, близко к начальной точке отсчёта времени» [Online Etymology Dictionary <http://>; Skeat 2013: 157]. Одними из основных ориентиров, помогающими расположить себя на оси времени, для наших предков служили рассвет, дневной промежуток времени и наступление темноты (ночи). Следовательно, человек на ранних ступенях развития определял временные рамки в тесной связи с ритмичными природными факторами, одним из которых выступала смена дня и ночи.

Лексическая единица *tomorrow* в древнеанглийском языке состояла из компонентов: предложной частицы ‘to’ и имени существительного в дательном падеже ‘morgenne’ (‘morgen’ – основа в именительном падеже), дословно переводимых как «на утро, к утру». Данные компоненты имели раздельное написание до XVI века, после этого известное наречие будущего времени приобрело дефисное графическое обозначение *to-morrow*, закреплённое в письменных источниках до начала XX века.

Прилагательные *last* и *late* восходят к протоиндоевропейскому корню ‘lēd-’ – «медленный, усталый, утомлённый», производному от глагола ‘lē-’ – «отпускать, замедлять, ослаблять». В протогерманском ‘lēd-’ был преобразован в ‘lata-’, семантической доминантой которого было значение «ленивый, медлительный, слабый, вялый, небрежный» – “sluggish, lazy, slack, lax, negligent”. В современном смысле «происходящий в более поздний период времени, недавний» языковой знак *late* стал употребляться со второй половины XIII – начала XIV вв. Лексема *last* появилась в результате сокращения древнеанглийского ‘latost’, которое в свою очередь являлось превосходной степенью прилагательного ‘lat’ – этимона *late* [Online Etymology Dictionary <http://>]. Таким образом, при диахроническом рассмотрении вышеописанных прилагательных можно заметить улучшение коннотативного компонента их значения, репрезентирующее изменение отношения общества к называемой характеристике субъекта. Очевидно, что зафиксированная словарями семантическая мелиорация связана с менее негативной и

нейтральной оценкой медлительных, или слабых представителей социума по мере исторического развития общества. Наблюдается перегруппировка сем данных единиц и смещение их пейоративного полюса, актуализирующего личные качества, или характер человека, на нейтральный полюс, номинирующий темпоральные характеристики событий / действий.

Рассмотрим этимологию языковой единицы *recent*, развивавшей значение от протоиндоевропейского корня ‘ken-’ – «свежий, новый, молодой» в совокупности со словообразовательным элементом ‘re’ – «повторно, вновь». В дальнейшем слово изменило корневую согласную, приобрело латинизированную форму ‘recens’ и изменило своё семантическое наполнение, номинируя значение «недавний, свежий, современный, молодой» – “lately done or made, new, fresh, young” [Online Etymology Dictionary [http](http://); Skeat 2013: 435]. Очевидно, лексема *recent* мотивирована пониманием «нового» начала как повторяющегося феномена, которое характеризует предшествование более зрелому, или позднему, периоду на оси времени.

Анализ происхождения наречия *soon* свидетельствует о его родстве с местоимением *one*: древнеанглийская форма ‘sona’ образована от позднего древнеанглийского *anop* – «немедленно, сразу, тотчас», которое восходит к протоиндоевропейской основе ‘oi-po-’ со значением «один, единственный в своём роде» – “one, unique” [Online Etymology Dictionary [http](http://); Skeat 2013: 501]. Чёткая связь временного значения и понятия единичности прослеживается на примере наречного выражения *at once*. В сочетании с предлогом *at* (протоиндоевропейского ‘ad-’ – «рядом, возле»), оно обозначало одновременность с каким-либо другим действием, или событием (начало XIII века) [Online Etymology Dictionary [http](http://)].

Лексема *then* образована протогерманской основой ‘thana-’, восходящей к протоиндоевропейскому указательному местоимённому корню ‘to-’, предположительно родственному прототипу современного артикля *the*. Преобразованная в ‘rænne’ в древнеанглийском языке, она являлась служебной частью речи – союзом и выступала в значении «в таком случае, следовательно» – “in that case, therefore”. Конверсивный переход данной основы в разряд имени прилагательного произошёл ориентировочно в 1580-х гг. Интересным фактом представляется совпадение по форме и значению современных слов *then* и *than* в древнеанглийском языке. Первоначально ‘rænne’ в западногерманском диалекте служило исключительно для сравнения качества предмета, или объекта, с другим элементом и предполагало семантическое развитие от оригинального указательного значения. Написание двух языковых единиц не отличалось до 1700 г. включительно [Online Etymology Dictionary [http](http://); Skeat 2013: 551].

Этимологический анализ предлога *during* и прилагательного *instant* позволяет провести аналогию касательно схожести семантических компонентов, выделяемых в их структуре, в языке современного английского. Предлог *during* обнаруживает семантическую связь с глагольной основой ‘*duren*’, обозначающей «продолжаться, длиться, сохраняться, выдерживать, выносить, быть, существовать» – “to last, endure, continue, be or exist” и употреблявшейся в форме причастия настоящего времени в середине XIII века. Этимон данной основы – латинский глагол *durare* – «укреплять», восходит к протоиндоевропейскому корню ‘*deru-*’ – «быть крепким, прочным, устойчивым». Использование основы в предложной функции обязано влиянию латинского языка, в частности, абсолютной аблативной конструкции [Online Etymology Dictionary [http](http://)]. Праосновой адъектива *instant* выступает причастие настоящего времени латинского глагола “*instare*” со значением «участвовать, присутствовать, побуждать». При рассмотрении данной композиты в протоиндоевропейском языке выявляются компоненты ‘*en*’ – соответствующий современному предлогу *in* и ‘*sta-*’ – «выдерживать, выносить, размещать, укреплять: to stand, set down, make or be firm». Современное значение «немедленный, мгновенный, незамедлительный» прилагательное *instant* приобрело примерно с 1590 г. [Online Etymology Dictionary [http](http://); Skeat 2013: 263]. Сопоставительное изучение этимонов семантически далёких и принадлежащих разным частям речи лексем *during* и *instant* позволяет определить в их структуре общий ингерентный признак, который встречается в глагольных основах ‘*deru-*’ и ‘*sta-*’ – признак укрепления, сохранности. Понятие прочности, устойчивости являлось экзистенциальной ценностью человека, отражавшей целостность и стабильность его существования и успешного функционирования в первичном обществе. Оно было базовым и послужило основой для объективации временных параметров, репрезентирующих соотношение одновременных и одномоментных событий / действий в рамках единого временного периода.

Парадигматическая связь наречий *still* и *while* прослеживается в сходстве семантических свойств их этимонов. Лексема *still* происходит от протогерманской и протоиндоевропейской глагольных основ ‘*stilli-*’ и ‘*stel-*’, имевших значение «ставить, стоять, справлять что-либо». В позднем древнеанглийском появляется новое значение слова, обладавшее признаковым характером «тихий, спокойный, мягкий, молчаливый» – “quiet, calm, gentle, silent”, которое с 1530-х гг. приобретает семантическое расширение – «неизменный, непрерывный, постоянный» – “without change or cessation, continual”. Современное значение «всё ещё, тем не менее» адвербиал *still* получил с 1730 г. [Online Etymology Dictionary [http](http://); Skeat 2013: 519–520]. Языковая единица *while* возникла от

протогерманского глагола ‘hwilo’, который восходит к протоиндоевропейскому глагольному корню ‘kweie-’ – «отдыхать, оставаться без изменений, пребывать в успокоении». Доминантное значение периода отдыха, покоя, спокойного состояния было трансформировано в понятие времени в германском языке. Употребление слова в составе союзного выражения ‘þa hwile þe’ – “the while that” – «в то время, как» относят к позднему древнеанглийскому языку. Форма *whiles* была зафиксирована в XIII в. [Online Etymology Dictionary [http](http://)]. Когерентные семантические составляющие единиц *still* и *while*, которые обнаруживаются при их этимологическом анализе, указывают на значимость первичного понятия «отдых, нахождение в неизменном состоянии» для предков современных носителей английского языка. Манифестация идеи, связанной с изменением, или прекращением предшествовавшей деятельности, пребыванием в состоянии бездействия, или физического покоя, свидетельствует о её более ранней объективации в языке представителями древнего социума. Темпоральные значения временного соотношения, репрезентированные лексемами *still* и *while*, получили развитие на её основе.

Наречие *already* с 1300 года сохраняло значение имени прилагательного – «полностью готовый, подготовленный» – “fully ready, quite prepared”, будучи образованным от конструкции *all* + *ready*. Рассмотрим по отдельности её элементы: *all* произошло от древнеанглийского слова ‘eall’, номинировавшего понятие целостности – «полностью, целиком, вполне»; *ready* возникло от протоиндоевропейского глагола ‘reidh’, обозначающего процесс езды верхом на лошади [Skeat 2013: 434]. В древнеанглийском причастие данного глагола приобрело форму “ræde” и употреблялось по отношению к лошади, определяя её как «подготовленную к езде» – “prepared, ready for riding” [Online Etymology Dictionary [http](http://)]. В условиях бесконечных военных столкновений конь играл одну из ведущих ролей у ряда германских племён [Соловьева 1980]. Готовность этого животного к передвижению в мирных или военных целях предопределяла последующие действия людей и служила некой точкой отсчёта во времени. Она характеризовала способность человека, либо племени начать перемещение в пространстве, возможность войска начать боевые действия. Все перечисленные действия представляли собой огромную значимость в жизни древних германцев.

Таким образом, анализ языковых элементов (наречий, прилагательных, предлогов и союзов) с временным значением в диахроническом аспекте позволил выделить основные группы этимонов, послуживших исходными словоформами для данных элементов, по семантическому и словообразовательному признакам. Группа языковых единиц *yesterday*, *ago*, *during*, *instant*, *still*, *while*, *already* мотивирована глагольными основами со значением экзистенциальности (*yesterday*),

терминальности (*ago*), прочности (*during, instant*), пребывания в статичном состоянии (*still, while*), перемещения верхом (*already*). Лексемы *early, tomorrow, last, late, recent, then* этимологизируются производящими именными основами, обозначающими ритмичность смены дня и ночи (*early, tomorrow*), медлительность и слабость (*last, late*), циклический переход к новому состоянию (*recent*), сравнение признаков предметов / объектов (*then*). Служебные формы *before, next, after* образованы от предлогов с пространственной семантикой, *soon* содержит свойство единственности в своём роде и соотносится с местоимением *one*. Лексика, отразившая эволюцию ментальных представлений человека о времени, претерпела различные семантические изменения: мелиорацию, расширение, смещение значения. Исследование процессов переосмысления употребления темпоральных локализаторов и корреляторов действия, стирание старых значений и возникновение новых в языковом сообществе носителей праанглийского языка является информативным способом изучения национальной специфики современного английского языка. Происхождение указанных лексем позволяет проследить исторические пути когнитивного освоения человеком временных параметров, определить древнейшие ментальные структуры и модели эволюционного развития темпоральных адverbials, адъективов и служебных слов.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Изд-во «Индрик», 1997. С. 51–61.

Бидагаева Ц.Д. Темпоральные адverbials в английском предложении: языковой процесс выражения смысла. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. 187 с.

Брунова Е.Г. Об этимологическом анализе на современном этапе // Филологические науки. 2002. №2. С. 67–74.

Всеволодова М.В. К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (на примере категорий пространственных, временных и причинных) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2005. № 2. М.: Изд-во Московского университета, 2005. С. 9–34.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.

Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индик, 1997. С. 78–95.

Соловьёва Л.Н. Древние германцы и их языки // Введение в германскую филологию. М.: Наука, 1980. С. 7–27.

Топоров В.Н. О некоторых теоретических аспектах этимологии // Этимология [Электронный ресурс]. 1986. URL: <http://philology.ru/linguistics1/toporov-86.htm> (дата обращения: 20.06.2020).

Щукина Д.А. Пространство как лингвокогнитивная категория: дис. ... доктора филол. наук. Спб., 2004. 357 с.

Чан Ван Ко Время и восточная астрология // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Изд-во «Индрик», 1997. С. 107–112.

Список источников

English language and usage [Электронный ресурс]. URL: <https://english.stackexchange.com/questions/200285/what-really-is-a-yester-in-yesterday-or-yesteryear> (дата обращения: 25.06.2020).

Merriam-Webster dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 28.06.2020).

Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 25.06.2020).

Skeat Walter W. A Concise Etymological Dictionary of the English Language. Forgotten Books, 2013. 664 p.